DOI: 10.17117/na.2016.03.04.047

<http://ucom.ru/doc/na.2016.03.04.047.pdf>

Поступила (Received): 25.03.2016

Руденко А.С., Турчин С.М. Сравнительный анализ некоторых альтернативных наказаний по законодательству стран СНГ

Rudenko A.S., Turchin S.M.
Comparative analysis of some alternative punishments
under the legislation of the CIS countries

В статье предпринимается попытка изучения нормативного закрепления и порядка исполнения некоторых видов уголовных наказаний. Также представлен материал, где сопоставляются основные условия отбывания принудительных работ, касающийся учреждений, его исполняющих, прав, обязанностей и законных интересов осужденных, порядка трудоустройства спецконтингента, его материально-бытового и медико-санитарного обеспечения и осуществления надзора за ним

Ключевые слова: исполнение уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы

Руденко Александр Сергеевич

Кандидат юридических наук, доцент
Академия ФСИН России
г. Рязань, ул. Сенная, 1

Турчин Сергей Михайлович

Курсант
Академия ФСИН России
г. Рязань, ул. Сенная, 1

The article attempts to study the regulatory consolidation and order the implementation of some types of criminal punishments. In this work the material of comparison of the main conditions of serving of such punishment concerning the establishments executing it, the rights, duties and legitimate interests condemned, a special squads labor-using order, its material and household and medical and sanitary providing and implementation of supervision of it is presented

Key words: execution of criminal penalties alternative to imprisonment

Rudenko Alexandr Sergeevich

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Academy of the FPS of Russia
Ryazan, Sennaya st., 1

Turchin Sergey Mikhailovich

Cadet
Academy of the FPS of Russia
Ryazan, Sennaya st., 1

Анализ уголовных и уголовно-исполнительных кодексов государств – участников СНГ показывает, что уголовное наказание в виде принудительных работ как альтернатива лишению свободы в настоящее время существует в Российской Федерации (ст. 60.1–60.21 УИК РФ), Республике Беларусь (ст. 44–57 УИК РБ), Украине (ст. 56–70 УИК Украины) и Таджикистане (ст. 48–61 КИУН РТ – Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан). В отечественном законодательстве оно прошло несколько этапов в своем развитии:

1) принудительные работы без помещения в места лишения свободы (1917–1922 гг.);

2) условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду (1964–1993 гг.);

3) условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду (1970–1993 гг.);

4) ограничение свободы [1 С. 551].

Стоит отметить, что в основном все законодательные акты, регламентирующие условия и порядок исполнения и отбывания обозначенного вида уголовного наказания, очень близки по названиям и структуре построения соответствующих норм. В то же время, например в КИУН РТ, отдельно выделена норма, посвященная внутреннему распорядку в исправительных центрах (ИЦ). Однако более прогрессивным в данном отношении следует признать Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, который детальнее представляет данный институт [2 С. 33]. В сфере его нормативного регулирования, помимо прочего, обособленно оказались:

- перечень нарушений условий отбывания наказания;
- технические средства надзора и контроля (по образу и подобию наказания в виде лишения свободы);
- материальная ответственность осужденных;
- их обязательное социальное страхование.

Наверное, это справедливо, так как они существенно затрагивают правовой статус человека, что, несомненно, должно быть предметом правового усмотрения любой отрасли права.

Обратим внимание на ранее указанные схожие нормы уголовно-исполнительного законодательства с целью выявления их специфичности. Места отбывания принудительных работ (ограничения свободы) в разных государствах обозначены не идентично. Это и специальные учреждения с конкретизацией на исправительные центры (Россия, Таджикистан), и просто исправительные центры (Украина), и, наконец, исправительные учреждения открытого типа (Беларусь). Помимо этого, ч. 3 ст. 60.1 УИК РФ в числе таковых позволяет создавать изолированные участки при исправительных учреждениях.

Отметим, что направление осужденных в исправительное учреждение (которым назначено данное наказание по приговору суда, либо в порядке замены как на более мягкое, либо как дополнительное наказание к лишению свободы), как правило, осуществляется самостоятельно. Исключение составляют случаи их сопровождения под конвоем:

- если осужденные к принудительным работам находятся к моменту вступления приговора в законную силу под стражей (Россия);
- когда характеристика личности осужденного требует этого (Беларусь, Таджикистан и Украина);
- когда учитывается место расположения исправительного учреждения (Беларусь, Таджикистан);
- при наличии иных обстоятельств (Украина).

Порядок исчисления срока наказания в рассматриваемых государствах почти идентичен. Более гуманным в этом отношении был подход законодателей Таджикистана и Беларуси, позволивших засчитывать время содержания под

стражей в срок ограничения свободы из расчета соответственно один день за два, а не день за день, как в России. Не зря на страницах юридической печати неоднократно указывалось, что ввиду более суровых условий содержания в следственных изоляторах срок пребывания в них должен засчитываться кратно сроку нахождения в местах ограничения свободы (изоляции от общества). Э.В. Лядов делает верный вывод о том, что в сложившейся ситуации при этом данный вид наказания не альтернативен лишению свободы, а равнозначен ему [3 С. 99]. Выражая собственное мнение на этот счет, Ф.В. Грушин полагает, что принудительные работы можно считать своеобразным связующим звеном между лишением свободы и наказаниями без изоляции от общества [4 С. 14].

Какие же различия можно выявить?

1. УИК РБ и КИУН РТ обязывают администрацию исправительных центров раздельно содержать лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы и имеющих судимость, и иных осужденных. Лица, совершившие преступление в соучастии, также должны отбывать наказание отдельно. Помимо этого, как правило, в одном ИЦ не могут содержаться лица, которым ограничение свободы назначено в порядке замены наказания более мягким, и лица, которым это наказание назначено по приговору суда. Эти положения не нашли своего закрепления в Украине и России.

2. В отличие от других законов УИК Украины не предусматривает обязанности осужденных в порядке очередности в нерабочее время участвовать без оплаты труда в работах по благоустройству зданий и территории исправительного центра. В России, как и в Таджикистане, продолжительность таких работ установлена не более двух часов в неделю, а в Беларуси – 4.

3. Уголовно-исполнительное законодательство Украины выделяется и тем, что устанавливает ограничения на проведение длительных свиданий в количестве не более 3 суток в месяц.

4. Как отдельную обязанность белорусский закон выделяет необходимость прохождения по требованию сотрудников медицинского освидетельствования на предмет определения состояния алкогольного опьянения или состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических либо других одурманивающих веществ, что в принципе само собой подразумевается при подозрении на то, что осужденный находится в подобном состоянии.

5. Что касается права на получение образования, то оно реализуется везде лишь по заочной форме обучения. При этом УИК РБ позволяет получать только основное образование, УИК РФ и КИУН РТ – высшее и среднее профессиональное (среднее специальное), а в УИК Украины этот вопрос никак не урегулирован.

6. Анализ норм о трудовом использовании осужденных показывает, что каких-либо существенных различий не имеется, за исключением того, что в Беларуси в отличие от других государств осужденных можно привлекать к труду не только в организациях любых организационно-правовых форм, но и у индивидуальных предпринимателей, а также минимальных выплат, которые могут получать осужденные за свой труд. Однако в России, как указывалось ранее, в

случае если у осужденного ухудшилось материальное положение, он может ходатайствовать о снижении размера полагающихся удержаний.

7. Нормы, касающиеся медико-санитарного обеспечения осужденных в странах СНГ изложены достаточно лаконично, со ссылкой на законодательство об охране здоровья обычных граждан и указывают на необходимость учета порядка отбывания наказания. Медицинская помощь оказывается органами и учреждениями здравоохранения на общих основаниях.

8. Организация материально-бытовых условий изначально исходит из принципа самообеспечения. Предполагается, что осужденные, обязанные трудиться, должны зарабатывать необходимые средства на свое содержание (одежду, обувь, питание и т. д.). В то же время УИК РФ учитывает случаи, когда у осужденных собственных средств не имеется, причем неважно, по объективным причинам это произошло или нет. В этом случае осужденные обеспечиваются всем за счет средств федерального бюджета.

УИК РБ занимает аналогичную позицию в отношении питания осужденных, а вот при отсутствии денег на одежду, белье и обувь администрация «может оказать им помощь». Такая формулировка нормы права позволяет предположить, что она может и отказать в этом.

УИК Украины избирательно подходит к решению указанной проблемы, учитывая определенные жизненные обстоятельства. Он предписывает: если осужденные не имеют средств ввиду того, что не работают в связи с заболеванием, а также по причинам, от них не зависящим, и не получают за это время заработной платы или других доходов, то питание и коммунально-бытовые услуги предоставляются им по установленным нормам за счет исправительного центра (наверное, предполагается – за счет государственных фондов). Помимо этого, как выход из безденежной ситуации предусмотрен вариант выдачи аванса с последующим его возмещением.

За счет государства будут питаться и осужденные, отбывающие ограничение свободы в Таджикистане, если они также не имеют собственных средств по не зависящим от них причинам. Как закреплено в КИУН РТ, такие вопросы решаются индивидуально.

9. Если коснуться порядка осуществления надзора за осужденными, то следует отметить, что он, как правило, возлагается на администрацию исправительного учреждения. Но, учитывая, что лица, отбывающие наказание, по разным причинам могут находиться за пределами территории исправительного центра, УИК РБ устанавливает необходимость осуществления надзорных функций во взаимодействии с территориальными органами внутренних дел.

Институт надзора при наличии некоторых причин предусматривает возможность изоляции осужденного до 24 часов: в России – в безопасное помещение, Беларуси – штрафной изолятор, Таджикистане – дисциплинарный изолятор. Основаниями к тому могут быть:

- поведение осужденного, которое создает угрозу жизни или здоровью окружающих либо самого осужденного (Россия) [5 С. 134].

- недопущение со стороны осужденного противоправных действий (Россия), предупреждение правонарушений (Беларусь);

– нарушение порядка и условий отбывания наказания (Беларусь), общественного порядка для составления протокола о правонарушении, обеспечения правильного и своевременного рассмотрения материалов (Таджикистан);

– вытрезвление осужденного либо направление его в соответствующее медицинское учреждение (Таджикистан).

Таким образом, сравнительный анализ уголовно-исполнительного законодательства России, Беларуси, Украины и Таджикистана показал, что у них в сфере правового регулирования ограничения свободы (принудительных работ) имеется немало общего. В то же время каждый из законов имеет определенную специфику, отличающую его от других либо в положительную, либо в отрицательную сторону. Как правило, чем позднее приняты те или иные нормы права, тем они совершеннее, потому что законодательные органы любого государства в процессе нормотворчества не только стараются учитывать собственный исторический опыт, ситуацию, складывающуюся в стране, иные обстоятельства, но и прибегают к изучению передового опыта других стран.

Еще раз напомним, что мы попытались сравнить только основные однотипные составляющие рассматриваемого вида уголовного наказания. Отдельные из них, например институты, связанные с воспитательным воздействием на осужденных (меры поощрения и взыскания, порядок их применения) или не представляющие особого внимания, остались вне поля нашего зрения, так как уже рассматривались ранее некоторыми научными сотрудниками [6 С. 258].

Список используемых источников:

1. Уголовно-исполнительное право. Рязань, 2013. С. 551.
2. Суховаров К.С. Исправительный центр должен не только исправлять // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 1. С. 33.
3. Лядов Э.В. Принудительные работы как вид уголовного наказания // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1. С. 99.
4. Грушин Ф.В. Уголовное наказание в виде принудительных работ: монография. Рязань, 2013. С. 14.
5. Филиппов Р.А. Особенности учета личности осужденного к лишению свободы в уголовно-исполнительном праве // Прикладная юридическая психология. 2012. № 4. С. 134.
6. Смирнов С.Н., Смирнов Э.Н. Сравнительно-правовой анализ применения мер, стимулирующих правопослушное поведение осужденных, при исполнении уголовного наказания в виде принудительных работ (ограничения свободы) в соответствии с законодательством стран СНГ // Уголовная и уголовно-исполнительная политика в России и за рубежом : состояние, тенденции и перспективы совершенствования. Вологда, 2013. С. 258.